

О.А. Погорецкая

ОТ IL POLITICHESE К АНГЛИЦИЗМАМ: МАНИПУЛЯТИВНЫЕ
ТЕХНИКИ СОЗДАНИЯ НЕЯСНОСТИ В ИТАЛЬЯНСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВО ВРЕМЕНА ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Рассматриваются манипулятивные техники создания неясности в итальянском политическом дискурсе времен Первой и Второй Республики. Описаны особенности *il politichese* – особого политического жаргона, использовавшегося политиками времен Первой Республики для сокрытия своих истинных намерений от электората и политических конкурентов. Охарактеризованы изменения, произошедшие в итальянском политическом дискурсе в связи с трансформацией политической ситуации в стране в 1994 г. Особое внимание уделено росту использования англоязычных заимствований в итальянском языке и медиаполитическом дискурсе. Приведены примеры использования таких англицизмов в италоязычном политическом дискурсе. Выявлено, что некоторые англицизмы используются для повышения авторитета автора высказывания, а другие – для намеренного создания неясности и многозначности в политическом сообщении.

Ключевые слова: италоязычный медиадискурс, итальянский политический дискурс, *il politichese*, англицизмы, манипулятивные техники, неясность.

О.А. Pogoretskaya

FROM “IL POLITICHESE” TO ENGLISH BORROWINGS: MANIPULATIVE
TECHNIQUES OF CREATING AMBIGUITY IN ITALIAN POLITICAL
DISCOURSE DURING THE FIRST AND SECOND REPUBLICS

The article deals with manipulative techniques for creating ambiguity in the Italian political discourse during the First and Second Republics. The article describes the features of *il politichese* – a special political jargon used by politicians during the First Republic to hide their true intentions from the electorate and political competitors. Changes in the Italian political discourse in connection with the transformation of the political situation in the country in 1994 are characterized. Particular attention is paid to the growth of the use of English-language borrowings in the Italian language and media-political discourse. Examples of the use of such anglicisms in the Italian-language political discourse are given. It was revealed that some Englishisms are used to increase the authority of the author of a statement, while others are used to deliberately create ambiguity and ambiguity in a political message.

Keywords: Italian-language media discourse, Italian political discourse, *il politichese*, English borrowings, manipulative techniques, vagueness.

В Италии общество находится в сильной зависимости от политических соображений и факторов, и очень трудно найти человека, не соприкасающегося с миром политики в той или иной степени. Как и в

других странах, политика стала активнее изучаться прикладными науками, в том числе филологией и лингвистикой, однако в итальянской традиции XX в. она также рассматривалась с позиций стилистики

Погорецкая Ольга Андреевна

аспирант, преподаватель кафедры романских языков им. Т.З. Черданцевой Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации. Сфера научных интересов: политическая лингвистика, политический дискурс, итальянский язык, внутренняя и внешняя политика Италии. Автор 3 опубликованных научных работ.

E-mail: o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru

и риторики. В частности, вопросами политического дискурса серьезно занимались такие крупные ученые, как Умберто Эко (Umberto Eco) и Туллио де Мауро (Tullio de Mauro).

Особый интерес к истории анализа политической коммуникации у итальянских лингвистов и филологов возник в 1994 г., когда политическая панорама страны претерпела существенные изменения, и Италия вступила в эпоху Второй Республики. Именно тогда, в связи с изменениями, происходившими между тремя участниками процесса политической коммуникации «политик – медиа – гражданин», ученые переходят к анализу дискурса отдельных политиков (Silvio Berlusconi, Umberto Bossi, Matteo Renzi, Beppe Grillo, Matteo Salvini) и политических партий и движений (La Lega Nord, il Movimento Cinque Stelle), активно осваивается прием *argumentum ad personam* («переход на личности»). Сложившаяся ситуация ярко иллюстрирует одну из особенностей изучения политического дискурса в Италии, когда анализ речи отдельных ключевых политических игроков превалирует над анализом политического дискурса в целом. Крупнейшими специалистами в данной области являются N. Galli de Paratesi, L. Giuliano, P. Desideri, S. Bolasco, M.V. Dell'Anna, A. Amadori, F. Sabatini, D. Campus, M. Deni, G. Diamanti, L. Pregliasco.

В контексте изучения языка политики в Италии выделяется понятие *il politichese*

(или *politichese*) – политического жаргона. Термин появился в итальянской журналистике и в языке политической коммуникации в конце 1950-х гг. и активно использовался вплоть до 1990-х гг. для описания крайне запутанной и непонятной для широкой публики риторики, к которой прибегали итальянские политики. *Il politichese* подразумевает использование особого языкового кода для осуществления коммуникации с общественностью, характеризующегося противоречивостью, загадочностью, нарочной запутанностью, громоздкими синтаксическими конструкциями, многочисленными придаточными предложениями, которые должны были «затуманить» основную идею, содержащуюся в главном предложении. По определению Освальдо Крочи, *il politichese* – это «нарочитый текст, часто с высоким содержанием малоупотребительных лексем и высокопарных перифраз, значение которого, как правило, размыто и противоречиво» (здесь и далее перевод с итал. мой – О.П.) [3, с. 350]. Политики того времени не желали открыто заявлять о целях, которые они преследовали, и поэтому делали выбор в пользу такого стиля речи; избиратели же, будучи недостаточно компетентными или не до конца уверенными в собственной компетентности, предпочитали принимать такую неоднозначную риторiku, признавая авторитет политического деятеля. Неясность и бессодержа-

тельность высказываний позволяли политикам избегать четкого выражения своей позиции по ключевым вопросам, скрывать какое-либо политическое решение от других борцов за власть или от электората, который не одобрил бы его. К тому же, намеренное замалчивание и нечеткость высказывания использовались как инструменты влияния на эмоциональное состояние аудитории. «Политический дискурс становится “замалчивающим”, когда чрезмерно используется условное наклонение, когда предпочтение отдается возвратным формам и страдательному залогу, чтобы не уточнять подлежащее, когда используются синонимичные выражения, которые нужны для замедления процесса быстрого понимания смысла, когда используются эвфемизмы, которые смягчают и приукрашивают реальность <...> замалчивание и неясность позволяют политику говорить на языке, который внушает уважение, перед которым невольно испытываешь почтение» [1, с. 63].

Важно подчеркнуть, что феномен *il politichese* как явление политической коммуникации в Италии был характерен для так называемого периода Первой Республики. Этот специфический вербальный код применялся политиками и политическими журналистами для придания неясности сообщаемому. Его использование позволяло говорить на любую тему в любом коммуникативном контексте, не сообщая при этом ничего конкретного, давало возможность не информировать, не разъяснять и при этом не терять собственный авторитет. Неслучайно современные толковые словари итальянского языка (*Dizionario di Lingua Italiana di Sabatini Coletti*, *Grande Dizionario Hoepli Italiano di Aldo Gabrielli*) делают пометку «отрицательная коннотация» при дефиниции данного термина [5, 8]. В речи итальянских политиков на

il politichese, дошедших до нас в письменной форме в виде документов, статей, экспертных комментариев, а также в устной форме в виде записей интервью и видеобращений, широко используются метафоры, аллюзии, генерализация, двусмысленность, специальные термины, абстракции, тавтологии и др. Их «расшифровка», понимание сути высказывания были недоступны для многих граждан, не обладавших необходимым инструментарием, чтобы ориентироваться в абстрактных вербальных формулировках, которые «затуманивали» фактическую информацию и были особенно популярны во времена Первой Республики.

Как уже было указано, 1994 г. стал переломным для политической жизни Итальянской Республики как с точки зрения смены расстановки политических сил, так и с позиции коренных изменений среди акторов политической коммуникации. Произошла безусловная демократизация речевого кода при общении представителей власти и избирателей, значительно упростились лексические, грамматические, синтаксические и стилистические средства, применяемые в итальянском политическом дискурсе. В связи с активным внедрением медиа в повседневную жизнь избирателей и глобализацией политического дискурса на разных языках италоязычное медианпространство периода Второй Республики модифицируется, развивается, изменяется и приобретает новые характерные черты.

Одной из особенностей медиapolитического дискурса в этот период становится все более широкое использование англицизмов. С одной стороны, может показаться, что это общая тенденция многих мировых языков в связи с распространением и закреплением английского языка (его варианта как L2) в качестве языка международного общения, *lingua franca*. Однако характер

Специфика медиатекста

причин внедрения английских слов в итальянский язык иной, нежели чем во многих других европейских языках. Итальянцы крайне неохотно прибегают к использованию иностранного языка в повседневном общении. В этом сказывается билингвальность большинства носителей литературного итальянского языка, владение одним, а иногда и несколькими диалектами (когда родители родом из разных регионов), вследствие чего итальянцы могут чаще переключать код с формального (литературный язык) на неформальный (диалект или вариант литературного языка с диалектными вкраплениями) – общая тенденция в странах Европы такова, что чистые диалекты можно услышать все реже. Для носителей итальянского также представляет трудность изучения английского ввиду глубоких отличий грамматических и синтаксических структур обоих языков, сложности произнесения некоторых звуков, которые отсутствуют в итальянском. Поэтому наличие большого количества англоязычных заимствований не представляется настолько очевидной закономерностью. Тем не менее, английские заимствования уже прочно закрепились в италоязычном дискурсе, что стало, на наш взгляд, следствием следующих факторов:

- 1) «заупотребление» техническими терминами, заимствованными из английского языка;
- 2) снобистское использование англоязычного материала в прессе;
- 3) заблуждение о большей семантической емкости слова в английском языке по сравнению с итальянским;
- 4) использование англицизмов в большей степени представителями класса выше среднего, интеллектуальной элитой.

Последний фактор может рассматриваться как способ социального дистанцирования, однако он же является способом

повышения авторитета говорящего в глазах адресата. Авторитет говорящего не изменится в глазах аудитории, если речь идет о «специальном» языке, «специальном» использовании англоязычного термина, например, в научном сообществе, но совершенно иная ситуация складывается в политическом дискурсе: «Англицизмы могут рассматриваться в качестве сигналов <...> которые рисуют образ говорящего как человека, владеющего информацией, компетентного, заслуживающего доверия» [4, с. 137].

Примерами таких заимствований в италоязычном политическом дискурсе могут служить уже довольно прочно закрепившиеся в итальянском языке альтернативные итальянским англоязычные семантические эквиваленты: *l'ora delle domande* – *question time* (час вопросов); *capotreno* – *train manager* (проводник в общественном транспорте); *il lavoro* – *job* (работа); *Presidente del Consiglio* – *Premier* (премьер-министр); *lo stato sociale, la salute* – *il welfare* (социальное благосостояние); *la riservatezza* – *la privacy* (конфиденциальность); *le tasse* – *taxes* (налоги); *l'aiuto* – *L'assist* (помощь). Взглянем, например, на такое высказывание: *L'assist di Velasco a Bonaccini: "Ha fatto un buon lavoro ed è uomo del popolo"* (Помощь Боначчини со стороны Веласко: «Он прекрасно поработал, он настоящий человек из народа»). Приведенные выше слова и выражения помогают повысить авторитет автора высказывания, но редко позволяют реципиенту интерпретировать сказанное иначе благодаря своей узнаваемости из-за многократных повторов. Скорее, они выступают как маркеры социального престижа, но не как способы сокрыть истинные намерения актора.

Другой коммуникативной направленностью обладают заимствования, направленные на «затуманивание», «размывание» приводимой фактической информации, на

намеренное создание информационной двоякости, даже многозначности, либо неясности. Так, в италияязычное пространство политического дискурса без пояснений или расшифровок вводятся следующие термины, непонятные многим итальянцам: *spending review* (отчет о затратах), *quantitative easing* (количественное смягчение), *BUND* (государственные ценные бумаги Германии), *spread* (разница между процентными ставками), *agenzie di rating* (рейтинговое агентство), *sospensione dei titoli* (приостановление эмиссии ценных бумаг), *vendite allo scoperto* (короткие продажи, продажи без покрытия), *credit default swap* (кредитный дефолтный своп), *rapporto deficit/pil* (коэффициент дефицита/ВВП), *pareggio di bilancio* (сбалансированный бюджет) и многие другие, например:

- la tutela degli interessi dello Stato garantita dai Servizi e quella *della peace of the land* compito delle forze di polizia non possono più essere disgiunte (защита интересов государства, которая осуществляется спецслужбами, а также обеспечение общественного спокойствия со стороны полиции не могут существовать раздельно);
- la risposta ad attacchi terroristici è affidata a unità di *first responder* (ответ на террористические атаки вверяется в руки сотрудников экстренных служб);
- Siamo una regione *benchmark* nella sanità (наш регион является эталоном в сфере здравоохранения);
- Elezioni Emilia Romagna, città spaccata dall'*endorsement* di Mihajlovic (Выборы в Эмилии-Романии, город разделен на две части из-за поддержки Михайловича).

Такие заимствования характерны как для политического языка в целом, так и для языков отдельных политиков. Подобные примеры встречаются в статье Джулии Бонджорно (Giulia Bongiorno),

министра без портфеля по делам государственной службы в первом правительстве Джузеппе Конте (Giuseppe Conte) [6]:

- il blocco del *turnover*; l'inadeguata valutazione della *performance* dei dirigenti; il *digital divide*; la scarsa applicazione <...> dello *smart working*; l'uso improprio del *badge* per entrare nel luogo di lavoro (Блокирование *товарооборота*; неадекватная оценка *деятельности* менеджмента; *цифровой барьер*; плохая организация <...> удаленной работы; ненадлежащее использование *пропуска* для доступа на рабочее место);
- Per affrontarli avrei dovuto partecipare a numerosi *meeting*; inoltre, mi si rendeva noto che il *budget* a mia disposizione era – purtroppo – *limitato* (Чтобы встретиться с ними, мне нужно было бы участвовать в многочисленных *встречах*; к тому же, я отдавала себе отчет в том, что к сожалению, доступные мне *бюджетные средства* были очень ограничены);
- Amo l'inglese <...> Eppure credo sia sbagliato, e fuorviante, accettare questa sostituzione della lingua italiana; <...> Dunque dico basta, con forza, a questo ibrido che forse vorrebbe far sembrare l'italiano più moderno, ma in realtà lo sta svilendo (Я люблю английский язык <...> все же я считаю, что это ошибочно, это вводит в заблуждение, принять такое замещение итальянского языка; <...> поэтому я говорю хватит, я подчеркиваю, что такое скрещивание, которое, может, хочет сделать итальянский язык более современным, на самом деле обедняет его);
- Brusaferrò dà anche dei *warning*, degli *alert* rispetto a possibili raccomandazioni (Брузаферро распространяет даже *предупреждения*, призывает *быть бдительными* относительно возможных случаев непотизма).

Специфика медиатекста

Попытка такого «искусственного» возвышения авторитета актора, использующего заимствования из английского языка, все же встречает критику. Известный итальянский лингвист и филолог Лука Серинни (Luca Serianni), преподаватель университета Сапьенца в Риме, член Академии дела Круска (Accademia della Crusca), утверждает, что неоспоримый рост количества англицизмов в итальянском языке «не приближает нас к Европе <...> скорее, отдаляет нас от других европейских государств, делая из нас провинциальных имитаторов» [9, с. 130]. Тенденция неоправданных заимствований из английского языка, особенно в политическом дискурсе, всерьез заботит италоязычное научное сообщество. Так, когда петиция #Dilloinitaliano, призывающая правительственные органы Италии использовать итальянские слова вместо англоязычных аналогов, собрала 70 тыс. подписей в 2015 г., при Академии дела Круска была создана группа Incipit – для мониторинга и защиты романских языков от англицизмов, которая призвана «пресекать попытки любого проявления языкового авторитаризма посредством рефлексии и развития языкового и гражданского сознания <...>, предлагать альтернативные варианты работникам сферы масс-медиа и политикам» [1].

В 2020 г. в рамках организованного в социальных сетях движения #litalianoviva на имя президента Итальянской Республики была подана петиция “Basta anglicismi nel linguaggio istituzionale: Viva l’italiano” («Стоп заимствованиям из английского языка в язык политических институтов: да здравствует итальянский!») [2], собравшая на момент нашего обращения к источнику 3 754 подписей. Подписанты ратуют за сокращение количества англицизмов в политике и деятельности всех политических институтов Италии, объясняя необходимость этого тем, что зачастую нали-

чие англицизмов может скрыть истинный смысл политического послания и привести к дискриминации итальянских граждан: “Riteniamo inaccettabile che le parole inglesi vengano utilizzate soprattutto nel linguaggio istituzionale, amministrativo e politico, per la trasparenza e il rispetto che si deve ai cittadini italiani e anche al nostro patrimonio linguistico che in questo modo si svilisce” («Мы считаем неприемлемым тот факт, что заимствования из английского языка так многочисленны, особенно в языке представителей государственных органов, административных органах власти, в языке политиков, прежде всего потому, что итальянские граждане заслуживают по отношению к себе открытости и уважения, а также из-за уважения к нашему языковому наследию, которое таким образом обесценивается») [там же].

Очевидно, англофонизация политического дискурса на других языках неизбежна, об этом можно судить как по наличию в них лексико-грамматических признаков, присущих английскому языку, так и по структуризации политически значимого высказывания или выступления в целом. Итальянский политический дискурс испытал на себе значительное влияние англоязычной лексики, что стало своеобразным замещением *il politichese* – исторически сложившегося, характерного для италоязычного дискурса способа завуалированной подачи политически важных фактов, реалий, сведений. Англоязычные заимствования стали одновременно интегральной частью итальянского языка политики и языка общения в процессе политической коммуникации и более современным способом для создания размытости смысла и уклонения от прямой номинации. Изучение манипулятивного потенциала их использования в итальянском языке позволит более точно раскрыть стратегии и тактики, применяемые итальянскими политиками и журналистами.

References

1. Baldini M. (1989) *Parlar chiaro, parlare oscuro*. Roma-Bari, Editori Laterza. 172 p. (in Italian).
2. Basta anglicismi nel linguaggio istituzionale: Viva l'italiano #litalianoviva. *Change.org*. Available at: <https://www.change.org/p/sergio-mattarella-basta-anglicismi-nel-linguaggio-istituzionale-viva-l-italiano-litalianoviva> (Date of the Application: 10.12.2020). (in Italian).
3. Croci O. (2001) Language and Politics in Italy: from Moro to Berlusconi. *Journal of Modern Italian Studies*, vol. 6, iss. 3, pp. 348–370. DOI: 10.1080/13545710110084271 (in English).
4. Frenguelli G. (2008) Che cosa c'è di nuovo nella formazione delle parole. In: Dardano M., Frenguelli G. (ed.). *L'italiano di oggi: Fenomeni, problemi, prospettive*, Roma, Aracne, pp. 137–148. (in Italian).
5. Gabrielli A. (2018) Grande Dizionario Hoepli Italiano. *La Repubblica*. Available at: <https://dizionari.repubblica.it/italiano.html> (Date of the Application: 10.01.2021). (in Italian).
6. (2018) Giulia Bongiorno a Libero, orgoglio italiano: “Via l'inglese dagli ufci pubblici”. *Accademia della Crusca*. Available at: https://accademiadellacrusca.it/sites/www.accademiadellacrusca.it/files/page/2018/12/20/giulia_bongiorno_a_libero_orgoglio_italiano_via_inglese_dagli_uffici_pubblici_-_libero_quotidiano.pdf (Date of the Application: 19.12.2018). (in Italian).
7. (2016) Gruppo “Incipit”. *Accademia della Crusca*. Available at: <https://accademiadellacrusca.it/it/contenuti/gruppo-incipit/251> (Date of the Application: 05.12.2020). (in Italian).
8. Il Sabatini Coletti Dizionario della Lingua Italiana. *Corriere della Sera*. Available at: https://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/ (Date of the Application: 10.01.2021). (in Italian).
9. Serianni L. (2015) *Prima lezione di storia della lingua italiana*. Roma-Bari, Editori Laterza. 190 p. (in Italian).